

ФАТАЛЬЯ СУХАРЕВА

СКАЗКИ РУН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОЖДЕНИЕ МАСТЕРА

Наталья Сухарева

Сказки рун. Часть первая.
Рождение мастера

«Издательские решения»

Сухарева Н.

Сказки рун. Часть первая. Рождение мастера / Н. Сухарева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518277-7

Замерзшего малыша находят на берегу северного моря. Неизвестно, кто он и как попал сюда. Лишь кулон с непонятными знаками говорит о его необычном прошлом. Проходя через испытания, главный герой книги узнаёт, что такое руны и приоткрывает завесу тайны своего появления. Если ты интересуешься рунами, но не знаешь, с чего начать, эта книга для тебя. Через приключения главного героя в ней раскрывается суть каждой руны на основе преданий, мифов и личного опыта автора.

ISBN 978-5-00-518277-7

© Сухарева Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Начало	8
Дар моря	9
Кто я?	10
Путь к вершине	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сказки рун

Часть первая. Рождение мастера

Наталья Сухарева

Редактор Оксана Матвиенко

Корректор Оксана Матвиенко

Иллюстратор Анна Чуприян

Дизайнер обложки Наталья Манькова

© Наталья Сухарева, 2020

© Оксана Матвиенко, редактор, корректор, 2020

© Анна Чуприян, иллюстрации, 2020

© Наталья Манькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-8277-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-8278-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В мою жизнь руны пришли более двадцати лет назад. Я разбиралась с одной своей проблемой, и судьба свела меня с очень интересным человеком – астропсихологом. Благодаря этой встрече передо мной открылись бесконечные миры астрологии и рун. Почувствовав, что, самостоятельно изучая руны, могу заблудиться во множестве космических потоков, я пошла учиться к мастеру. Это был годичный курс, который заложил во мне основу рунических знаний и позволил найти свой путь познания рун. Во время обучения в моей жизни происходили разные события и встречи с людьми, которые наглядно демонстрировали действие рун, изучаемых в конкретный момент времени. И ещё тот год запомнился мне снами. Сны были непростые, в них мне приходили знания о рунах. Затем знания приходили по мере возникновения у меня вопросов. Ответы я обнаруживала в самых разных источниках, включая случайно услышанную песню или кем-то сказанную фразу. Позже я стала использовать руны в психологическом консультировании, и достаточно успешно. Увидев силу и красоту рун, почувствовав себя достаточно уверенно во взаимодействии с ними, я создала авторский курс «Исцеляющие руны», который веду по мере набора групп.

Руны остались нам в наследство от предыдущих цивилизаций и представляют собой потоки различных видов космических энергий. Никто достоверно не знает, как они появились и как обитатели нашей планеты освоили их и начали пользоваться. Но есть предания, которые приоткрывают завесу тайны. Самое древнее и изначальное предназначение рун было связано с боевой магией. Они использовались как оружие, для нападения и защиты, а также в целительской деятельности. Позже рунами стали пользоваться как инструментом передачи информации, в бытовой магии и для предсказаний.

Долгое время считалось, что рун 24. Уже в двадцатом веке, благодаря нашему современнику Ральфу Блюму, мастера рун стали использовать 25-ю руну Вирд. По сей день 25-я руна вызывает массу споров в сообществе рунологов. В моём опыте Вирд – это открытое поле, пространство вариантов. Когда выпадает «пустая» руна Вирд, для меня это означает открытые двери, неограниченный выбор вариантов событий и поведения. Учитывая принятый человечеством порядок цифр – 24 часа в сутках, 12 месяцев в году (удобно и бесхитростно, правда?) – появление 25-й руны напрашивалось давно. Она стала воплощением сюрприза в рунах. Представьте, что на какие-то сутки выпало не 24 часа, а 25. Причем неожиданно, никто не предупредил об этом заранее. Скорее всего, в эти сутки всё пойдет по-другому, привычный ход вещей изменится. Вот и руна Вирд разворачивает события, создаёт новые ситуации и возможности.

Часто руны изображают в виде круга из 24-х рун. Этот рунический круг в книге представлен в виде Большого Белого Круга, членами которого являются хранители. Каждый хранитель – это руна. Хранитель отвечает за сохранение в чистоте и правильное использование энергии конкретной руны. Совместное действие хранителей создаёт основу для гармоничной жизни на планете. Пространство внутри круга остаётся свободным, открытым. Это и есть 25-я руна. Пространство вариантов, что даёт человеку возможность выбора, от которого зависит его дальнейшая жизнь. Такие выборы для себя мы совершаем постоянно и своими действиями и решениями создаём свою судьбу.

Руны безэмоциональны. Да, они дают совет человеку, если он обращается к ним, и не оставляют без ответа ни один вопрос. Но выбор – следовать совету высших сил или идти за собственным эго – всегда остаётся за человеком. Руны ни на чём не настаивают, лишь бесстрастно наблюдают.

У каждого свой путь познания рун. Не существует школ, где их учат, переходя из класса в класс. Но есть отдельные мастера, которые, чувствуя в себе силу и желание передавать знания о рунах, делают это на мастер-классах. Они исходят из собственного опыта взаимодействия

с рунами. Я не исключение и тоже пишу о том, что узнала сама. Свой опыт я трансформировала в историю, в рассказ об испытаниях, которые проходят герои книги. И так иносказательно раскрывается суть конкретных рун. Их значение я описываю по ходу повествования, которое наглядно показывает аспекты проявления рун. Пусть мой опыт окажется для вас полезным!

Начало

В предрассветной прохладе Шаман вышел на крыльцо своего дома, напоминающего одновременно крепость и обсерваторию, и не торопясь раскурил трубку. Постояв на крыльце пару минут, он снял с крючка плащ из волчьей шкуры, накинул его на плечи и спустился на каменистый берег холодного темного моря. Несмотря на бессонную ночь, Шаман умиротворенно смотрел на угасающие утренние звёзды и рассветное небо. Знаки говорили ему, что произошло то, чего он ждал много лет. Магический кристалл начал светиться поздним вечером, к полуночи его свечение усилилось. Это Большой Белый Круг послал Шаману знак – его будущий ученик где-то рядом.

Оставалось найти его и начать обучение.

Раньше у Шамана уже были ученики, но это был особый случай. Шаман должен был подготовить избранного к вступлению в Круг. Расположение звёзд в момент рождения ребёнка говорило о том, что он обладает магической силой. В Большом Круге уже было двадцать четыре хранителя, и чтобы Круг замкнулся, стал полноценным, нужен был ещё один. Просчитав движение звёзд, Большой Круг ждал рождения ребенка и заблаговременно подобрал ему учителя. Двадцать пятого хранителя решено было обучать на севере, в возродившемся после разрушительной битвы сером мире. Потому что только в этом холоде и этой чистоте можно было получить доступ к первозданным потокам космических энергий.

Рассвело. Холодные волны серого океана тяжело накатывались одна на другую. Шаман докурил трубку и направился обратно к дому. Он знал, где искать двадцать пятого хранителя.

Дар моря

Мальша нашли на берегу горной реки, в месте её впадения в холодное море. От верной гибели, скорее всего, его спасло то, что в этом месте никогда не было приливов.

Обнаружил его дедушка Гуди, старый рыбак, когда спустился по крутому и поросшему жухлой травой склону к устью, чтобы проверить морду – специальным способом сплетенную корзину для ловли рыбы. Ребёнок лет трёх, весь мокрый, сидел на камнях, завернутый в шерстяной серый плащ со взрослого плеча. Светлые завитушки волос прилипли к мокрому лбу, а яркие голубые глаза были устремлены к воде.

– Вот это улов... Что-то я раньше не встречал такого... Ты откуда здесь? – спросил старик.

Мальчик с интересом разглядывал рыбака. Гуди посмотрел вверх – туда, где на вершине склона его ждала жена Ринда, верная подруга с юности – и махнул ей рукой, чтобы спускалась.

Аккуратно подбирая длинную юбку из жёсткой плотной ткани, семена вниз по склону, она достаточно быстро оказалась внизу. И уже приготовилась сказать мужу что-то вроде: «Говорила же, идем вместе», но от неожиданности только всплеснула руками. Увидев ребёнка, засуетилась вокруг него. В первую же минуту было озвучено, что это мальчик, он весь вымок и, наверное, замерз; что на нём вполне приличная одежда и даже есть кулон на шее с какими-то знаками. Бабушка Ринда вопросительно взглянула на мужа, молча сгребла мальчика в охапку вместе с его плащом и, подбирая длинную юбку, намокшую по подолу, тяжело пошла вверх по склону, к деревне. Дедушка Гуди, покачивая головой и бормоча что-то себе под нос, вытащил рыбу, закинул морду обратно в воду и пошёл следом.

В тёплой избе пахло свежим хлебом. Ринда быстро сняла с мальчугана мокрую одежду и завернула его в одеяло. Малыш был на удивление спокоен, хотя и голоден – он долго не выпускал из рук наполненную молоком кожаную фляжку. Ребенок выглядел вполне здоровым, только молчал все время. Согревшись и напившись молока, мальчуган заснул прямо на широком сундуке, где сидел, доверчиво положив голову на колени бабушке Ринде.

С того дня минуло три года. Малышу дали имя Эйвинд, что значит «ветер счастья», потому что он своим появлением принес счастье двум старикам, чьи сыновья давным-давно ушли в море и не вернулись. Поэтому дедушка Гуди и бабушка Ринда искренне думали, что море послало им Эйвинда взамен их двоих сыновей, которых забрало себе, так как они были умелыми и храбрыми воинами.

Эйвинд рос в любви и заботе, играл со сверстниками и с удовольствием ходил с дедушкой Гуди на рыбалку и в лес, который начинался сразу за деревней и покрывал местные скалистые холмы, сколько хватало глаз. Иногда к ним в гости приезжал Шаман. Он давал Эйвинду разные затейливые безделушки, которые, если их правильно собрать, издавали какие-нибудь звуки или начинали крутиться без посторонней помощи. Эйвинду очень нравилось возиться с этими головоломками. Но ещё больше ему нравилось ходить с Шаманом вдоль берега и слушать его рассказы про солнце и луну, про звезды, про зверей в лесу, рыб в море. Эйвинду казалось, что он все это уже знает, и рассказы Шамана он мог продолжить с любого места – если бы говорил.

Кто я?

Эйвинд рос, к нему все привыкли и уже не вспоминали историю его появления в деревне. Он носился со сверстниками по окрестным скалистым холмам, по побережью. И в любом доме в деревне ему были рады. Однажды их весёлая мальчишечья компания недосчиталась троих ребят – это старшие мальчики ушли рыбачить в море со своими отцами.

– Но они же не рыбаки, – недоумевал Эйвинд.

– А кто же ещё? – заспорил его друг, 10-летний белобрысый Бьёрн. – Они ведь сыновья рыбаков, значит, и сами рыбаки.

Мысли понеслись в голове подросткового Эйвинда быстрее ветра. «Кто же тогда я? Дедушка Гуди рыбак, и я могу рыбачить. Но я не его сын, он меня нашёл. Бабушка Ринда штопает сети и готовит еду – я это тоже могу делать, ничего сложного, но я же не бабушка, – мысленно рассуждал Эйвинд. – Отец Бьёрна делает лодки, значит, и Бьёрн будет делать лодки? Интересно, а я могу их делать?»

Мальчик тут же обратился к другу:

– Эй, Бьёрн, пойдём к твоему отцу? Я хочу помочь ему делать лодки.

– Зачем ещё?

– Я хочу проверить, кто я.

– Пойдём, – со вздохом произнёс друг, понимая, что Эйвинда он не удержит и их прогулка закончилась.

В поисках себя прошёл месяц. Эйвинд обошёл почти все дома в деревне, везде ему были рады. Кто-то по доброму посмеивался над его новой идеей определить, кто же он такой – до него никто из ребятшек не озадачивался таким вопросом. Он учился делать и чинить лодки, удочки, разные рыболовные снасти, работал с гончаром, с кузнецом, стоял в дозоре и даже помог принять роды у кобылы и с удовольствием возился с жеребенком. А через месяц к ним в деревню приехал Шаман и услышал от дедушки Гуди весёлый рассказ о том, что Эйвинд уже может заменить всех мастеров в деревне, потому что перепробовал все ремесла. Вот только ни одно его не захватило.

Шаман нашёл Эйвинда в кузнице, когда тот помогал ковать крепления для ворот. Эйвинд обрадовался, увидев Шамана, но не помчался навстречу, как бывало раньше, а с серьёзным видом доделал работу и лишь потом степенно подошёл к Шаману и протянул ему руку.

– Здравствуй, Эйвинд. Ты стал совсем взрослым! – улыбаясь, сказал Шаман. – Гуди рассказал мне, что ты помогаешь всей деревне.

– А можно я тебе тоже немного помогу? – спросил Эйвинд, вытирая пот с раскрасневшегося после работы в кузне лица.

– Можно, Эйвинд, мне как раз нужен помощник. А ты готов поехать со мной?

– Да, только надо спросить дедушку и бабушку, справятся ли они без меня.

– Тогда пойдём к ним и спросим, – предложил Шаман, уже заранее зная ответ.

Так через три дня Эйвинд впервые оказался в доме Шамана. Он не понимал, почему бабушка Ринда тихонько плакала, собирая его вещи, а голос дедушки Гуди вдруг стал глухим и сиплым. Перед тем как усадить Эйвинда на коня позади Шамана, они по очереди крепко обняли мальчика, заменившего им сыновей, и долго не отпускали. Потом Гуди сильными натруженными руками легко поднял Эйвинда в седло, мальчик обхватил руками Шамана и они не торопясь тронулись в путь через поросшие лесом скалистые холмы, идущие вдоль берега моря.

По пути Шаман собирал ягоды и травы, Эйвинд ему помогал. Про каждую из трав и ягод Шаман рассказывал целые истории. Из его рассказов получалось, что с помощью растений можно исцелить любую хворь и даже повлиять на ход событий. Эйвинду становилось всё интересней.

В дом Шамана они прибыли поздним вечером третьего дня пути. Полусонного Эйвинда Шаман уложил спать, а сам подошёл к кристаллу, который засветился мягким голубым светом, как только Эйвинд переступил порог дома. Шаман сконцентрировал взгляд на центре кристалла. Когда от него пошли равномерные световые круги, он отправил Большому Белому Кругу мысленное сообщение, что начал обучение Эйвинда. Круги рассыпались на мелкие искры – сообщение было получено.

Проснувшись с восходом солнца, Шаман пошёл будить Эйвинда, но лишь озадаченно посмотрел на пустую кровать. Выйдя из дома, Шаман обнаружил своего ученика рядом с конём. Большим пучком травы Эйвинд чистил ему бока, а никого до этого момента не подпускавший к себе шаманский конь спокойно их подставлял и фыркал от удовольствия. Шаман только покачал головой и позвал Эйвинда завтракать.

– Вот тебе первое задание, Эйвинд. Мы с тобой насобирали в лесу трав и ягод, среди них есть съедобные и ядовитые, надо их разобрать.

– А как я их различу?

– Сосредоточь всё внимание на них, слушай их, и они сами тебе всё скажут.

– Но как же они скажут? – не поверил Эйвинд.

– Вспомни о том времени, когда ты не говорил. Ты использовал свои возможности для того, чтобы тебя понимали. И сам слышал все вокруг, не только произнесённое вслух. Точно так же ты услышишь травы или почувствуешь их. Ты уже умеешь это, Эйв, просто доверься тому, что будет происходить.

Эйвинд вышел из дома, думая о том, что сказал Шаман. Он совсем забыл, что разговаривать стал не так давно.

Первое воспоминание о себе у Эйвинда было связано с морским берегом, дедушкой Гуди, который его нашёл, и бабушкой Риндой, которая возникла откуда-то сверху и стала кружить над ним, словно огромная птица. Как он попал на этот берег и что было до этого, Эйвинд не помнил. Он не понимал, что говорят эти люди, но чувствовал себя среди них в безопасности. Мальчик прислушивался к незнакомому языку, запоминал слова и фразы, учился понимать их смысл, но сам заговорил на незнакомом языке значительно позже.

Взяв холщовые мешки с травой и ягодами, Эйвинд аккуратно высыпал их содержимое и присел на корточки. Когда он не мог говорить, то действительно слышал и понимал растения, насекомых, животных. Но после того, как овладел речью, совершенно забыл об этом. Ведь ему так интересно было со всеми разговаривать, и стало просто не до мотыльков.

Говорить он начал неожиданно для всех. Дедушка Гуди и бабушка Ринда уже смирились с его молчанием и не ждали, что это когда-нибудь произойдёт. Прошло уже года четыре, как Эйвинд жил у приёмных родителей. Однажды зимой стояли особенно лютые морозы. В один из таких холодных дней дедушка Гуди пошёл проверить силки, что само по себе было делом обычным. Море у берегов промерзло до самого дна, в это время не рыбачили. К вечеру он должен был вернуться, но уже стемнело, а Гуди всё не было. Бабушка Ринда прилипла к небольшому мутному окошку и на каждый шорох бежала к двери. Когда на небе появилась луна, стало понятно, что с дедушкой Гуди что-то случилось. Малыш Эйвинд притих возле печи, чувствуя наполнившую дом тревогу. Бабушка Ринда, набросив тёплый платок, побежала к соседям за помощью. А перед Эйвиндом, смотрящим, как тает снег, залетевший в дом с открытой дверью, возникла картинка лежавшего в лесу дедушки Гуди. Они ходили в лес вместе,

и Эйвинд знал это место. Тут открылась дверь и видение исчезло. Вернулась Ринда с соседом и его взрослым сыном. Сосед, высокий и громогласный кузнец Йохан, настаивал на том, чтобы поднять всю деревню и пойти в лес с рассветом. Бабушка Ринда взволнованно уговаривала пойти прямо сейчас, боясь, что Гуди замерзнет в лесу. Эйвинд тихонько подошёл к Йохану, потянул его за полу волчьей шубы и сказал:

– Дедушка недалеко, он встать не может. Я знаю, где он.

Бабушка Ринда потрясенно прикрыла рот руками. Йохан с сыном вытаращили глаза от неожиданности. Повисла тишина. Эйвинд непонимающе смотрел на взрослых. Ему было совершенно ясно, что надо делать. Он стал одеваться, чтобы пойти в лес. Ринда, понемногу отдышавшись, спросила:

– Мальчик мой, ты куда собираешься?

– За дедушкой, – старательно выговаривая каждый слог и как бы прислушиваясь к себе, ответил Эйвинд.

Йохан с сыном молча пошли за ним на занесенную снегом улицу. Бабушка Ринда вышла следом. Увидев её, Эйвинд вернулся, подошёл к ней и обнял, обхватив обеими руками, на мгновение уткнувшись головой в живот.

– Останься дома, бабушка, мы скоро, – чётко проговорил мальчик.

Залившись слезами, Ринда зашла в избу. Эйвинд как мог объяснил Йохану, куда надо идти. Это действительно было совсем недалеко, Гуди уже возвращался домой, когда правая нога провалилась между двух засыпанных снегом коряг. Он услышал, как затрещала кость, и ненадолго потерял сознание. Очнувшись, попытался освободить ногу, но не тут-то было. Уже начинало темнеть. Гуди знал, что с наступлением темноты Ринда поднимет тревогу и его будут искать. Чтобы подать сигнал тем, кто выйдет на его поиски, он дотянулся до палки, с помощью которой проверял силки, и время от времени стучал ею по стволу растущего рядом дерева. Гуди уже начал засыпать на морозе, когда услышал крики: «Гу-уди-и!» Он узнал Йохана, и из последних сил стал стучать по дереву. Так его и нашли. Йохан одним ловким движением раздвинул коряги, а его сын вытащил застрявшую ногу. Потом они вдвоём донесли Гуди до избы, а на рассвете послали за Шаманом, чтобы тот помог вылечить перелом. Гуди потом рассказывал, что думал, будто Эйвинд ему снится. И радостно слушал, как мальчик болтает без умолку. Для Эйвинда это было новое состояние, и он никак не мог наговориться.

События из детства вызвали улыбку у Эйвинда. Он вытянул руки над травой, погладил её, поочередно потрогал разные стебли и цветы, понюхал их, вспомнил, что о них рассказывал по дороге Шаман. Но ничего не почувствовал. Эйвинд раздосадованно подумал, что Шаман всё же подшутил над ним. Но тут ему вспомнился случай, как он первый раз пришёл к деревенскому гончару, балагуру и мастеру розыгрышей, темноволосому дядюшке Фроди. Невозможно было отвести взгляд, когда он сидел за гончарным кругом. Бесформенный рыжий кусок глины прямо на глазах превращался в изящный кувшин, а большие руки мастера словно парили над кругом. Эйвинд упросил дать ему глины и, садясь за круг, несколько не сомневался, что через пару минут он сделает кувшин не хуже, чем у Фроди. Но что-то пошло не так: круг не хотел крутиться, глина выскользывала из рук, разваливалась под пальцами на мелкие комочки. Эйвинд был зол и на себя, и на Фроди, и даже на кусок глины. Видя неудачу мальчика, дядюшка Фроди мягким движением остановил гончарный круг и позвал Эйвинда во двор.

– Послушай-ка, малыш. Перед тем как сделать кувшин, представь его. Согрей в своих руках кусок глины и подумай о том, как из него вырастет красивый круглый сосуд с тонким носиком; как ты потом поставишь его в печь, а после распишешь цветами; как бабушка Ринда будет наливать тебе из него молоко. Потом, держа в голове эту картинку, начинай равномерное движение круга и обнимай обеими ладонями глину до тех пор, пока не увидишь под ними кувшин.

Эйвинд, сдерживая негодование, сделал всё так, как сказал Фроди. К вечеру у него получился вполне сносный кувшин. Ещё неделю он помогал в гончарной мастерской, и с каждым разом кувшины и чашки получались все лучше. Начиная крутить круг, Эйвинд сосредотачивался на глине и картинке в голове. В какие-то моменты ему казалось, что глина сама подставляет под его руки нужные места, которые надо выровнять. И он словно бы слышал ее.

Теперь перед Эйвиндом лежала трава, которую тоже надо было услышать. Он аккуратно взял в руки пучок с жесткими стеблями и мелкими желтыми подушечками цветов и прикрыл глаза. Сначала Эйвинд ощутил легкое дуновение ветра, услышал шелест листьев, далекий шум моря, потом – легкое покалывание в ладони, которой держал траву, затем – холод. По всему телу прокатился озноб. Это ядовитая – открыв глаза, понял Эйвинд и отложил ее в сторону. Следующий пучок был с мелкими синими резными цветочками. Почти сразу Эйвинд ощутил приятное тепло и щекочущую волну в солнечном сплетении. Ясно, это лечебная. Так к полудню он разобрал всю траву и ягоды.

Эйвинду было интересно с Шаманом. Каждый день оказывался не похож на предыдущий и преподносил новые тайны, которые к вечеру Эйвинд раскрывал. Он потерял счёт дням, его настолько сильно захватили занятия с Шаманом, что он не мог дождаться очередного рассвета. Как ему казалось, теперь он знал, кто он. Эйвинд решил, что он будет шаманом.

Путь к вершине

Прошло пять лет с того дня, когда Эйвинд переступил порог дома Шамана. Иногда он уезжал погостить в деревню. Дедушка Гуди и бабушка Ринда всегда были рады ему. За последний год оба сильно сдали, и Эйвинд решил задержаться у них дольше обычного, чтобы побольше сделать по хозяйству. К тому же в прошлый свой приезд, месяцев пять назад, он словно впервые увидел Мэрит, соседскую девчонку, которую раньше почти не замечал. Оба постоянно находили поводы встретиться: то Эйвинд не мог найти нитки для починки сетей и шёл к соседям, обязательно спрашивая Мэрит, словно никто другой не мог дать ему этих ниток. То Мэрит вдруг теряла свою собаку, чего раньше никогда не было, и просила Эйвинда помочь в поисках. Поиски собаки продолжались до позднего вечера, Эйвинд и Мэрит обходили вместе окрестные лесистые холмы, возвращаясь в деревню без собаки, давно уже лежащей во дворе, но зато вволю наговорившись друг с другом. Так продолжалось пару недель в тот прошлый приезд Эйвинда. Когда он вернулся к Шаману, то, стоило закрыть глаза, как он видел светлые локоны Мэрит, слышал её смех. Эйвинд старался глубже уходить в занятия с Шаманом, но, как бы он ни был занят, мысли его уносились в деревню, к сероглазой смешливой девчонке.

Шаман заметил, что происходит с Эйвиндом, но не стал с ним говорить об этом. Как-то он разбудил парня на рассвете и повёл на самую высокую из окрестных вершин. Эйвинд привык к тому, что Шаман не объясняет ничего заранее, позволяя проявиться собственным силам и смекалке ученика. И на этот раз объяснений не последовало. Эйвинд заметил, что они ничего не взяли с собой, хотя идти до вершины было дня три, не меньше. Попасть на вершину напрямик было невозможно из-за непроходимых отвесных скал. Шаману с учеником пришлось обходить гору вокруг, как по серпантину. Первый день шли без остановки, подъём был ещё не такой крутой, как дальше, что виднелся в лёгкой дымке. На ночь они остановились возле небольшого ручья, сбегаящего со скалы. Напившись воды, путники улеглись спать, закутавшись в плащи.

Эйвинд проснулся под утро от едва различимого зова Шамана: «Эйвинд! Эйв!» Но самого его рядом не было. В воздухе ощущалась тревога. Эйвинд осмотрелся, потянул носом воздух и уловил запах лошадей. «Эйв! Эйв, слышишь меня?» – мягко зазвучал голос учителя в голове.

Эйвинд начал осваивать искусство общения на расстоянии совсем недавно, и давалось ему это нелегко. Вначале он вообще ничего не мог услышать, Шаман даже стал думать, не ошиблись ли они всем Белым Кругом с расчетом даты рождения двадцать пятого хранителя. Но когда Эйвинд пожаловался на головокружение во время этих занятий, Шаман выдохнул – это был первый признак того, что ученик сможет овладеть и этим умением. До похода к вершине Эйвинд уже умел справляться с головокружением и слышать учителя. Когда все впервые получилось, Эйвинду показалось, что его словно кто-то пощекотал внутри головы. Постепенно он учился распознавать свои ощущения, запоминать их и пользоваться ими. Попытки Эйвинда передать учителю свои мысли увенчались успехом лишь однажды. И вот теперь, когда с Шаманом явно что-то произошло, Эйвинду очень пригодилось бы умение общаться на расстоянии.

«Эйв», – не прекращались сигналы. Эйвинд сосредоточился на голосе, представил образ учителя и попытался ответить. «Я слышу, что случилось?» – и голова закружилась так, что на миг земля ушла из-под ног.

«Эйв, за нами идёт охота. Ночью я увёл их в сторону. Всё произошло очень быстро, не успел тебя разбудить», – звучал голос Шамана.

«Кто за нами охотится, сколько их?» – голова опять закружилась.

«Эйв, не паникуй! Вспомни, ты многое умеешь, в том числе контролировать своё состояние», – Шаман словно видел, что происходит с учеником.

Эйвинд лёг на поросшую мхом скалу, медленно втянул воздух, почувствовал, как наполняются лёгкие, и так же медленно выдохнул, каждым позвонком ощутив соприкосновение с поверхностью и идущую от земли энергию. Ладони и стопы стало слегка покалывать, дыхание выровнялось. Через несколько мгновений Эйвинд был готов продолжить разговор. Голова его была свежей и ясной, а тело наполнено бодростью и силой.

«Кто за нами охотится?» – мысленно спросил он.

«Ю-ту, за нами охотятся Ю-ту, – ответил Шаман, – я раньше не рассказывал тебе, думал, успеется, но они нашли нас».

При упоминании незнакомого слова Эйвинда словно накрыло волной горячего воздуха. Он почувствовал зной раскаленной пустыни, перед его взором одна за другой проносились картины горящего океана, выжженной земли, плавящихся гор, умирающих зверей, мучительно гибнущих в потоках огня людей. Вместо неба он видел сплошные огненные всполохи, в ушах стояли стоны и вой, словно сама земля взывала о помощи. Через мгновение всё стихло, огненные стены сменились безжизненным пространством, покрытым серым от пепла льдом. Эйвинд словно был участником проносящихся видений, он едва сдерживал слёзы, ком подкаптал к горлу. На подгибающихся ногах Эйвинд с трудом дошёл до ручья и встал под обжигающе холодную воду. Сбегающие со скалы струи вернули его в реальность.

«Кто такие эти Ю-ту?» – немного придя в себя, спросил Эйвинд.

«Это уцелевшие воины боевой расы прошлой цивилизации. Ты только что видел, чем тогда всё закончилось, Эйв. Раньше они населяли нашу планету, в совершенстве владели боевой магией, но распорядились этим искусством неразумно. Элита расы захотела господства над всем сущим, а остальная часть бездумно пошла за ними. Эгоизм элиты и безразличие остальных погубили не только их самих, но и погрузили всю землю в ледяной мрак на многие тысячелетия. Наши с тобой предки, Эйв, заботились о выживших и возрождали жизнь на планете. Им и многим поколениям до нас это удалось. Но некоторые воины расы Ю-ту уцелели. Они тоже заботились о своем возрождении и нашли способ продолжить род. А теперь, впервые за многие сотни лет, из-за расположения звёзд у Ю-ту появилась надежда на полное возрождение, вот они и зашевелились. Такие, как мы с тобой, для них помеха. Уничтожив нас, они смогут воспользоваться нашими силой и знаниями».

«А есть какой-то способ остановить их?» – спросил Эйвинд.

«Тебе нужно добраться до вершины горы, куда мы шли с тобой. Там увидишь пещеру, укроешься в ней. Но будь внимателен, вход в пещеру не так-то просто заметить».

«Что в той пещере, учитель?»

«Там ключ к прошлому и будущему, он оставлен твоими предками. Как его использовать, можешь понять только ты...»

Голос Шамана стал удаляться и совсем пропал. Эйвинд попробовал связаться с учителем, но ничего не получилось. Тогда он сошёл с тропы и продолжил путь к вершине горы, срывая и жуя по пути съедобные растения, чтобы сохранить силы.

Мысли в голове Эйвинда кружились вихрем, ему очень хотелось поговорить с Шаманом и получить ответы на сотни вопросов. Иногда он посылал мысленный сигнал своему учителю, но упирался в стену непробиваемой тишины.

К вечеру второго дня Эйвинд дошёл до голых скал, местами покрытых мхом. Кое-где пробивалась редкая чахлая трава. Он устроился на ночлег за одним из валунов, спрятавшись от ветра. Уже засыпая, Эйвинд сначала почувствовал запах лошадей, затем услышал приближающееся бречание конской амуниции. Привстав, он осторожно выглянул из-за валуна и всмотрелся во тьму. Семеро всадников приближались к небольшому плато, где он устроился на ночлег. «Если уходить сейчас, обязательно услышат – подумал он. – Слишком уж быстро приближаются». Всадники уже были на плато и спешили. Двое из них занялись лошадьми, расседлали их, отвели в сторону. Один всадник развёл костёр. Эйвинд не понял, как это полу-

чилось. Ведь каменное плато было практически голое, а из травы и мха костёр не развести. «С собой, что ли, дрова везли?» – думал Эйвинд и осторожно наблюдал. Огонь был фиолетовый и прозрачный. Ни дров, ни веток Эйвинд не разглядел. Затем всадник достал из мешка решётку и стал раскладывать на ней что-то вроде небольших лепёшек. Заполнив решётку, он поднял её над огнём и отпустил руку. Решётка с лепёшками осталась висеть, окутанная синеватым дымком. «Получается, они владеют стихиями. Что они ещё могут?» – думал Эйвинд. Он решил уходить отсюда, когда все заснут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.